Александр Бастрыкин готов реализовать политическую волю руководства страны. Фото PhotoXPress.ru

Во власти, по информации «НГ», нет единомыслия в отношении митингов, задержаний и обысков последнего времени. Между тем, по данным фонда «Лаборатория Крыштановской», оказавшимся в распоряжении «НГ», только 3% участников недавней массовой акции на проспекте Сахарова выступают против президента Владимира Путина. Подавляющее большинство недовольных действиями власти озабочены коррупцией, привилегиями бюрократов и отсутствием возможностей для свободного выражения мнений.

По данным Левада-Центра, которые будут полностью опубликованы на следующей неделе, жесткие действия власти в отношении протестующих вызывают резко негативную реакцию граждан. Особенно – в Москве. По словам главы Левада-Центра Льва Гудкова, «власть пытается задавить оппозицию, демонстративно усиливая репрессивный характер своей реакции на происходящее». Судя по опросу, люди прекрасно понимают, что в действиях задержанных и обыскиваемых нет состава преступления, говорит Гудков: «Государство, полагают граждане, проводят акцию устрашения, запугивания. И людям это не нравится».

Сколько башен в Кремле?

Как оценивают настроения людей во власти? Источник в администрации президента, близкий к либеральным кругам, сообщил «НГ», что Кремль проявляет озабоченность развитием событий: «Есть понимание того, что аресты перед митингом увеличивают число протестующих. Однако в правовом государстве властям нельзя вмешиваться в ход

следственных действий».

Между тем президент Центра политических технологий Игорь Бунин сомневается в том, что жесткие санкции Следственного комитета в отношении оппозиции являются личной инициативой Александра Бастрыкина: «Глава СКР, я думаю, по договоренности с Путиным пытался остановить 12 июня. Он решил, что если использовать силу, максимально напугать людей, то придет меньше народу. Известно, однако, что в ответ на силу приходит гораздо больше людей».

Сейчас власть на распутье, утверждает информированный источник «НГ»: «В ближайшие дни в Кремле будет решен вопрос – следует ли уменьшить количество задержаний и обысков. Поскольку направление, которое выбрали силовики, явно тупиковое».

Отражением колебаний во власти является, на взгляд Бунина, недавнее непоследовательное поведение Бастрыкина в конфликте с журналистами: «Возможно, он проявил личное и служебное рвение. Но все-таки ему пришлось извиниться. Я думаю, что сейчас в Кремле будут выбирать, что делать: применять силовой элемент или действовать как-то иначе».

Глава фонда «Эффективная политика» Глеб Павловский уверен, что задержания стали «хорошо срежиссированным спектаклем»: «Бастрыкин по своей воле подставляться, издеваясь над дочкой сенатора (Ксенией Собчак. – «НГ»), не будет – если ему не сказали, что это можно. Более важный момент – власть послала сигнал, но его получили не те. Бастрыкин истолковал этот сигнал чрезвычайно радикально, судя по истории с запугиванием шеф-редактора «Новой газеты». Он хотел выступить флагманом новых времен и попасть в новый тренд Кремля».

Таким образом, Бастрыкин поставил Путина перед необходимостью его прикрыть, указывает Павловский: «Это, несомненно, было тестированием Путина с его стороны. Потому что по правилам системы Путин обязан его прикрыть. Возможно, Бастрыкин ошибся, зайдя слишком далеко. Потому что для Путина прикрыть Бастрыкина в такой ситуации означает установить новые правила игры – в которой он рискует попасть под контроль собственных силовых структур».

Похоже, наверху нет единомыслия по вопросу о жестком отпоре оппозиции. И не только потому, что часть властной элиты осознает пагубность «закручивания гаек». Демонстративная жесткость в отношении инакомыслящих часто делает власть заложником исполнителей ее воли.

А что внизу?

«Как вы относитесь к проходящим в Москве в течение последних месяцев протестным акциям?» – такой вопрос задали социологи Левада-Центра респондентам. Только 12% опрошенных осудили действия митингующих. 18% их одобряют- столько же относятся с интересом- 14% ответивших не разделяют позицию протестующих, но уважают их право выражать свое мнение. В сумме благожелательно относятся к акциям более половины россиян. Безразличны к ним 21% опрошенных, 7% уверены, что их участники могли бы выразить свое мнение другим образом.

13% респондентов готовы предоставить, будь это в их власти, всем желающим возможность проводить митинги в Москве там, где они захотят- а 65% отвели бы им одну из самых больших площадей столицы. И лишь 2% опрошенных москвичей разрешили бы митинги только в поддержку власти и запретили бы акции оппозиции. Любые митинги, в том числе и прокремлевские, хотят поставить под запрет 6% респондентов.

К жестким мерам против оппозиции, по данным Левада-Центра, относятся положительно менее 20%, 67% оценивают их отрицательно. По словам Льва Гудкова, эти действия в дальнейшем будут восприниматься со все большим раздражением и непринятием власти, «что усиливает базу поддержки оппозиции»: «Люди понимают, что не решаются очень важные проблемы развития политической системы, что ужесточение политического режима блокирует возможности развития экономики и роста благосостояния населения. Нет независимого суда – значит, не будет гарантии собственности, не будет инвестиций в экономику – население не будет доверять финансовым институтам. Граждане воспринимают власть как коррумпированный, эгоистический режим, действующий исключительно в интересах небольшого слоя бюрократии».

Граждане на площади – социальный портрет

Кто они – люди, которым большинство опрошенных социологами граждан готовы предоставить для митингов самые просторные площади столицы? Любопытные данные о составе участников акции 12 июня на проспекте Сахарова содержатся в исследовании «Лаборатории Крыштановской».

Опрошены были на митинге 893 человека. Средний возраст – 39 лет, как и в стране в целом. Это единственный пункт, по которому данные митинга совпадают с общероссийскими показателями. Далее идут различия. Высшее образование в стране имеют 28% граждан, среди митингующих таких оказалось 70%. Ученую степень в России имеют 0,4% граждан, среди митинговавших процент «остепененных» – 6%. Студентов и аспирантов в стране 9%, среди протестовавших – вдвое больше. А пенсионеров на проспекте Сахарова оказалось вдвое меньше в процентном соотношении, чем в стране: 13 и 26% соответственно. 72% протестовавших 12 июня – москвичи, 82% – русские.

«Лаборатория Крыштановской» отмечала в исследовании и интеллигентность участников акции – по пятибалльной шкале. Оценивались вежливость и хороший литературный язык. Средний балл протестующих – 4,7. Низкий культурный уровень зафиксирован у 1,4% респондентов.

«Вывод очень простой – протестует российская интеллигенция, – сообщила «НГ» глава «Лаборатории» Ольга Крыштановская. – Это традиционный для России конфликт. На самом деле революционные настроения в нашем обществе невелики. Гипотеза о том, что люди настроены на революцию, не оправдалась. Люди не хотят переворота. Конкретно против Путина выступают всего 3% опрошенных. Они выступают против коррупции и неправового государства. Вполне готовы мириться с нынешней властью, если она будет бороться с этим злом, около 60% респондентов».

При этом ядро протестующих, отмечает собеседница «НГ», перестало расти, 56% постоянных участников акций считают, что у них нет лидера: «Это вызвано идеологическим разнообразием в среде протестующих». Самая большая поддержка у Алексея Навального – 29%. 8,3% – за Владимира Рыжкова. Бориса Немцова и Гарри Каспарова, по данным Крыштановской, поддерживают около 3%. Растет рейтинг Ксении

Собчак – он увеличился с 3 до 6% по сравнению с майской акцией.